

ВЛАДЫКИНА МАРИЯ ИВАНОВНА

(1923 г. – нет данных)

Образование: беспартийная

Военная служба: Вместе с мужем Петром Васильевичем с декабря 1941 года служила на Центральном складе боеприпасов Вооруженных Сил СССР №267 Народного комиссариата обороны Уральского военного округа (НКО УрВО) (587 секретный склад авиационных боеприпасов Белоярского района «Муранитный»).

Воинское звание, должность: рядовая

Ранение, контузия: нет

Награды:

Медаль «За победу над Германией»,
Юбилейные медали.

Из воспоминаний Владыкиной М.И.(на Муранитке с декабря 1941 года): «Первым командиром военной базы № 587 Белоярского района был М.Г.Иванов, комиссаром – П.М.Рязанов, главным инженером – Н.И.Орлов. На нашей территории были организованы отделы обеспечения и

комплектации, склады и хранилища для боеприпасов, военная комендатура, медсанчасть, штаб, техническая рота и рота охраны. Но при той масштабной и оперативной работе с многочисленным принимаемым и отправляемым имуществом, которую мы выполняли, личного состава военнослужащих едва хватало. Техники не было, в основном только гужевой транспорт – подводы с лошадьми. Так что погрузку в вагоны производили вручную по деревянным вагонам, по каткам, отправляли таким образом по 5-7 эшелонов в сутки. Кроме того, была организована грамотная охрана объекта, хранение и техническое обслуживание боеприпасов. Это был адский, но такой нужный для победы труд...»

С самого начала войны люди, работавшие и служившие на территории гарнизона «Муранитный», встречали, разгружали, укомплектовывали, а затем отправляли эшелоны с боеприпасами на фронт. Выполнять данный приказ высшего командования Министерства обороны СССР было непросто. При эвакуации с заводов боеприпасы зачастую грузили под бомбежкой, в спешке, навалом, как могли, — лишь бы скорее отправить. Поэтому в одном вагоне зачастую лежали разные авиационные боеприпасы: осколочные, зажигательные, светящиеся... Бывало, что в том же вагоне по полу были рассыпаны взрыватели, патроны, гранаты и прочее. Выгружать такие вагоны было очень опасно. А когда наступала осень и зима, полувагоны и платформы, эшелоны поливало дождем, засыпало снегом, а затем сковывало морозом и льдом. Рассыпанные боеприпасы вмерзали в снег. В таких случаях солдатам приходилось работать с величайшей осторожностью: медленно, с соблюдением всех необходимых мер безопасности, причем в лесу, на лютom морозе (за 12 часов смены портянки примерзали к подошвам ног). Но разводить огонь, греться и курить в этой «взрывоопасной» части было нельзя — из-за найденного у человека коробка спичек его могли отдать под трибунал.